Юрий Коринец

Поэма о костре

Издательство „Детская литература"

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

Юрий Коринец

Поэма о костре

В сокращении

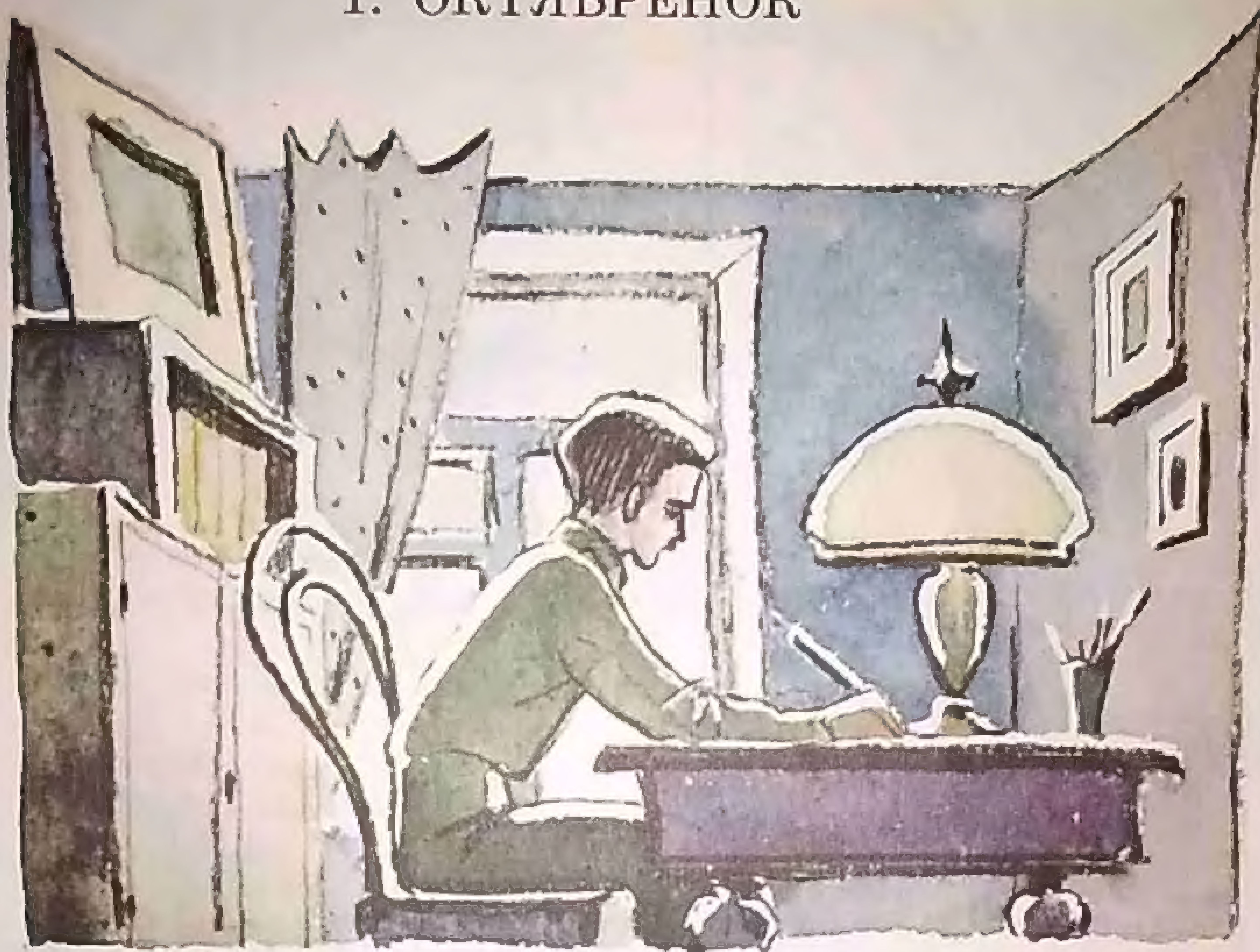

Рисунки
Н. Барботченко

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1984

1. ОКТЯБРЁНОК

Как-то песню
Я услышал.
Пели где-то
Под окном.
Голоса вились
Над крышей
И влетали
Прямо в дом:

— «Мы — весёлые ребята!
Наше имя октябрята!
Мы не любим
Лишних слов!
Будь готов!
Всегда готов!..»

. . . .

Вижу я:
Стоит отряд,
Человек так двести.
Двести маленьких ребят
Распевают песни!

— Что такое октябрёнок, —
Говорю я детворе, —
Не осенний ли ребёнок,
Что родился в октябре?

Говорит один малыш:
— Я рождён в апреле!
Снег тогда сгребали с крыш...

— Правда?

— В самом деле!

— Ну, а я глубокой ночью
Новогодней родился!
И зовусь я, между прочим,
Октябрёнком!

— Чудеса!

— Ну, а я родился в мае!

— Ничего не понимаю, —
Говорю я им в ответ, —
В чём же всё-таки секрет?

Рассмеялись октябрята:
— Откровенно говоря,
Мы — особые ребята!
Мы внучата
Октября!

Про октябрьские победы
Ты прочти в календаре!
Власть когда-то
Наши деды
Взяли в руки
В Октябре!

2. ПИОНЕР

Летели годы над страной,
Как стаи журавлей.

Весной однажды,
В выходной,
Я шёл среди полей.

Шагал тропинкой ровной
На станцию, домой,
И сосны Подмосковья
Шли рядом стороной.

Их золотые кроны
Тянулись к облакам.
Там чёрные вороны
Свой поднимали гам.

Там солнце,
Уходя с небес,
За горизонт шагнуло.

Как вдруг я слышу —
Полон лес
Ребяческого гула!

Тогда свернул я
Сквозь кусты
На горна звук
Из темноты,
И вспыхнул предо мной
Костёр,
Рассыпав искры с силой...

И я спросил:
— Что тут за сбор?
Не праздник ли Ярилы?

— Ярила? —
Слышится в ответ. —
А что это за слово?
— Такого пионера нет!
— Нет среди нас такого!

— Есть Александр!

— Иван!

— Хосе!

— Вот девочка Индира!

— У нас тут представляют все
Собой
Почти полмира!

— Вы сами
Из страны какой?
И ваш Ярила кто такой?

К костру подходит паренёк
Других повыше ростом:
— Ярила кто?
Славянский бог!
Бог плодородья просто!

— Да ты историк! —
Я смеюсь,
И все вокруг смеются.
Смотрю на паренька: он рус,
Как солнце кудри вьются...

Спросил он тихо:
— Октябрят
Тех помните, что пели?

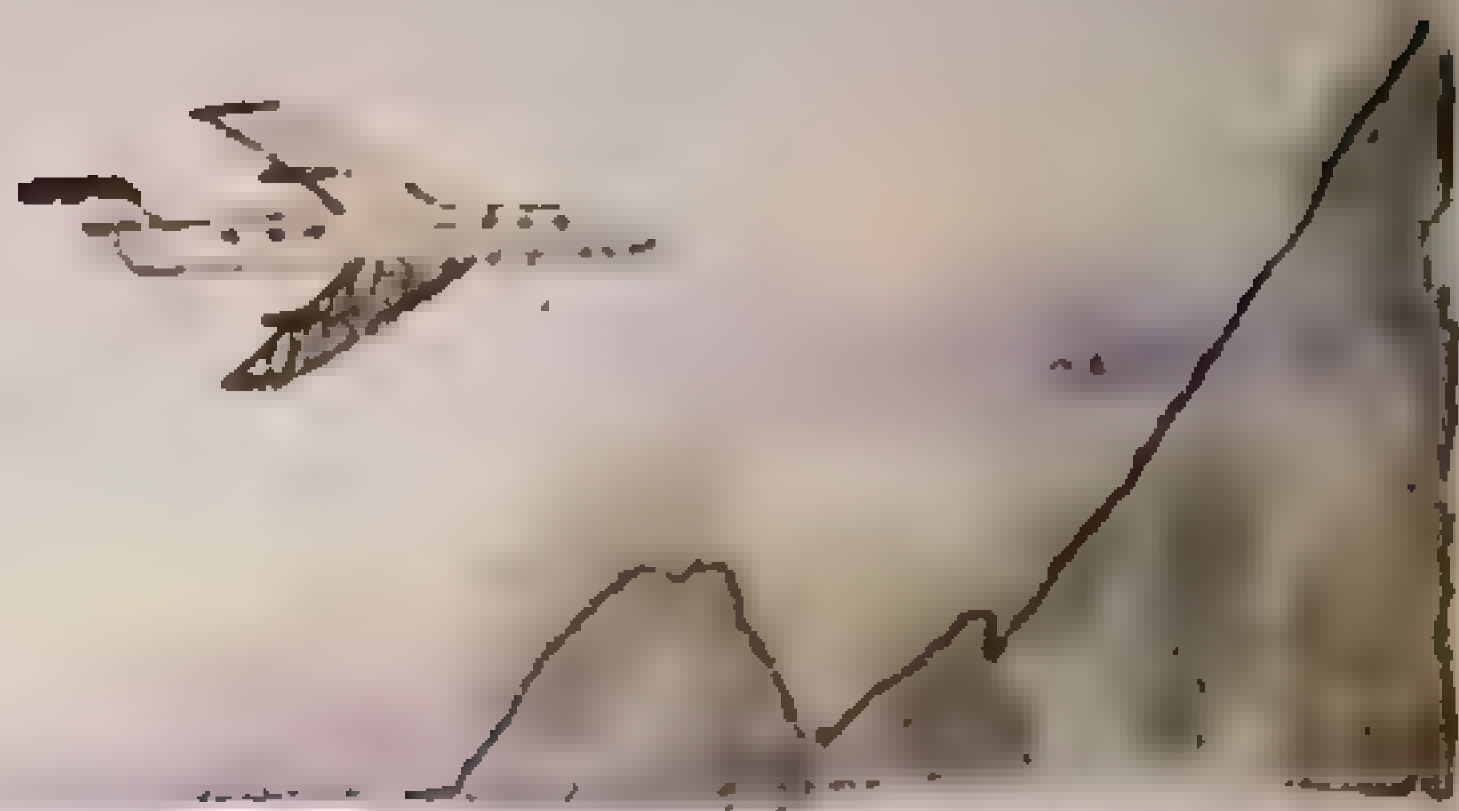
И вдруг узнал я синий взгляд
Рождённого в апреле!

Встал в памяти
Московский двор,
Листвою обосéнен.
И звонкий октябрятский хор.
И Родина. И Ленин...

3. КОМСОМОЛЕЦ

Года над суматохой дел
Мелькали,
Как зарницы.
Один раз летом я летел
Вдоль северной границы.

Летел всё дальше на восток,
И солнце мне светило
И день, и ночь —
То в лоб, то в бок —
И спать не уходило.

Порою рядышком блестел
Луны прозрачный шарик,
И самолёт за ним летел,
Как маленький комарик.
Жужжал, казалось, сам собой,
А всё внизу молчало:
Застывший под крылом прибой,
И краны у причала,
Буксир и брёвна на реке,
И белых волн обмылки,
И жёлтым пятнышком в тайге
Коробка лесопилки.

И мне всё это с вышины
В сиянии безбрежном
Среди обманной тишины
Казалось безмятежным:
Налево океан седой
И материк направо...

Но не случайно над водой
Стоит погранзастава!

Связав
И разделив собой
Твердыню суши и прибой,
Здесь нить береговая
Струится как живая.
Захочет океан вздохнуть —
И может нить перешагнуть
Медуза
Иль ракушка...

Но вот шагнул в СССР
Не просто мистер
Или сэр,
А «Человек-лягушка»!

Имел он греющий костюм,
Особый шлем, и ласты,
И тренированнейший ум
Одной шпионской касты.

Да, справиться с таким врагом
Нелёгкая работка!
Его к нам подо льдом
Тайком
Доставила
Подлодка...

. . . .

* * *

Штиль.
Полночь.
Неподвижны камни
И водоросли на камнях.

Приплюснутое облаками,
Вздремнуло солнце
В двух шагах
На синей водяной подушке
(Под солнцем океан горбат).

Вдоль берега
Хрустят ракушки
Под каблуками двух солдат.

Бойцы затянуты ремнями.
Спят автоматы за спиной.

Тропа виляет меж камнями
У самой кромки водяной.

Порою каменная глыба
Им закрывает солнца блеск.
Но что это? Плеснула рыба?
Опять плеснула...
Странный плеск!

Как будто тяжесть обронили:
Звук не похож
На плеск живой!

Два пограничника застыли,
Как тени,
Слившись со скалой.
И только солнце в облаках
Горит, да сердце бьётся часто...

Там кто-то сбрасывает ласты
И прячет под водой в камнях!

— Стой! Руки вверх! —
Внезапный выстрел —
И под скалой боец упал.

Другой с камней
Движеньем быстрым
Метнулся в воду
Между скал...

. . . .

* * *

...Сижу я за столом сейчас
С начальником заставы
И слушаю его рассказ:
— Да, всё происходило так.
Был взят живым опасный враг —
Шпион одной державы...

Но капитан хоть деловит,
Но сух. Он скупо говорит:
Мол, «обнаружен... взяли...
Сенсаций нет», и знайте, мол,
На что способен комсомол...

А мне нужны детали!
— Ведь Ледовитый океан,
А в воду прыгать нужно!

— Всё так, — кивает капитан, —
На то она и служба.
— Но как его сумел он взять?
— Он мастер джиу-джитсу.
— Где мне героя повидать?
— Отправлен он в больницу.
— С ним можно встретиться потом?
— Конечно. Это можно...

...И вот вхожу я в низкий дом,
Ступая осторожно.

Крыльцо тихонечко скрипит,
Вздыхают половицы,
Дымит труба... Так скромен вид
Той северной больницы!

Лучом в окошко
Солнце бьёт,
И в крошечной палате
Боец на костылях встаёт
Навстречу мне
С кровати...

Глядит, превозмогая боль,
И произносит, как пароль:
— В Москве, на Красной Пресне...

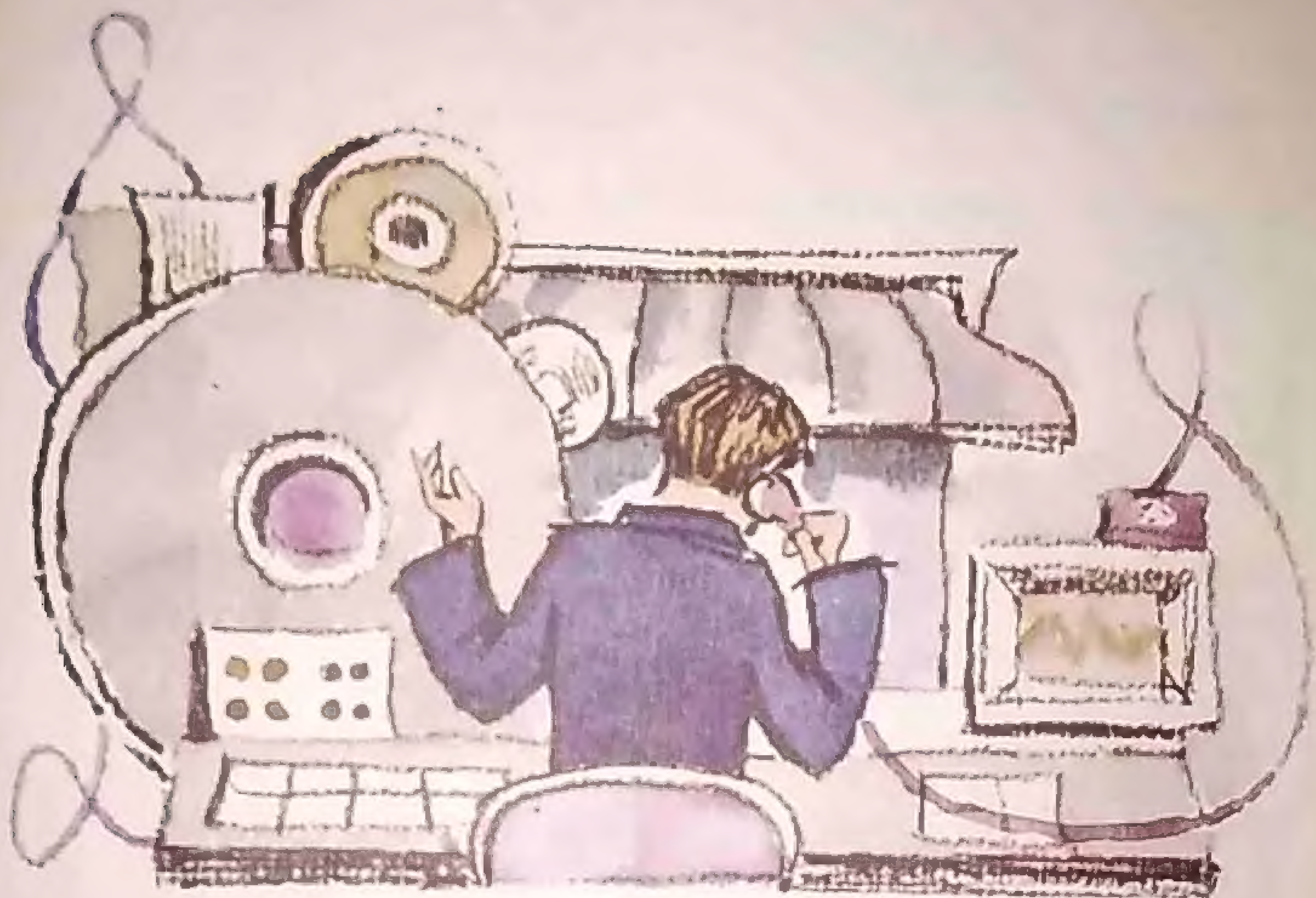
— Да! — узнаю я синий взгляд,
Я помню — двести октябрят
Под праздник пели песни!

Встал в памяти
Московский двор,
Листвою обосе́нен.
Хор октябрят. Лесной костёр.
И Родина. И Ленин...

4. КОММУНИСТ

Летели годы над страной
Со скоростью ракеты.

Трещал мороз,
И парил зной.
Весну сменяло лето.

Я жил. Работал.
Ездил. Спал.
И между дел однажды
В московский институт попал,
В один особо важный.

По лестнице спускаясь вниз,
В толкучке человечьей,
Я вдруг услышал:

— Вот сюрприз!
Не ожидал я встречи! —
Смеётся кто-то: — Октябрят
Тех помните, что пели?

И вновь узнал я синий взгляд
Рождённого в апреле!
Встал в памяти
Московский двор,
Листвою обосéнен.
Костёр в лесу. Пограндозор.
И Родина. И Ленин...

— Да, — произнёс я, как пароль, —
В Москве, на Красной Пресне...
А здесь твоя какая роль?

— О, здесь другие песни!

И я, взволнован, удивлён,
Смотрю на человека.

Так вот где оказался он —
На самом гребне века!
— Колдуешь? Физик? —

Я пожал
Протянутую руку. —
В науку, значит, путь держал?
— Да, — говорит, — в науку!
Энергию далёких звёзд
Нашли мы на планете!
Стоим, как няньки,
День за днём
Над солнечною зыбкой...
Я там командую огнём! —
Добавил он с улыбкой
И руку к зданию простёр: —
Быть может, образ дерзкий,
Но там
Всё тот же мой костёр,
Далёкий,
Пионерский!
Что весь наш труд?
Костёр живой,
Прорвавшийся сквозь холод.
От искры ленинской
Я свой
Зажёг, когда был молод...

Так мы шагали по траве,
Увлёкшись разговором.
Чуть слышно мчались по Москве
Машины за забором.

В саду
Мы были с ним вдвоём,
И я сказал:
— Давай споём?
— Давайте, —
Улыбнулся он,
И тихо
Мы запели.
И песня та
Была как сон,
Деревья в такт скрипели:

— «Мы — весёлые ребята!
Наше имя октябрята!
Мы не любим лишних слов —
Будь готов!
Всегда готов!..»

**В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста
в 1984 году издаются:**

Аким Я.— НЕУМЕЙКА

Бианки В.— РЫБИЙ ДОМ

Бонч-Бруевич В.— ЛЕНИН И ДЕТИ

Капутикян С.— ПЕРВЫЙ ШАГ

Кассиль Л.— ГЛАВНОЕ ВОЙСКО

Носов Н.— ЖИВАЯ ШЛЯПА

Тычина П.— СОЛНЦЕ И ДЫМ

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Юрий Иосифович Коринец

ПОЭМА О КОСТРЕ

ИБ № 9086

Ответственный редактор *Н. А. Терехова*. Художественный редактор *Н. И. Комарова*. Технический редактор *М. В. Гагарина*. Корректор *Л. И. Дмитрюк*. Подписано к печати с готовых диапозитивов 07.06.84. Формат $70 \times 90^1/_{16}$. Бум. офс. № 1. Шрифт школьный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,17. Усл. кр.-отт. 5,27. Уч.-изд. л. 1,44. Тираж 2 000 000 экз.
Заказ № 2828. Цена 15 коп. Орденов Трудового Красного Знамени
и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственно-
го комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной тор-
говли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ор-
дена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской лите-
ратуры им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата
РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

К $\frac{4803010102-385}{М101(03)84}$ Без объявл.

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190